

ГРЕБЁНКА, Евгений Павлович [21.I(2.II).1812, Убежище Полтавской губ.-- 3(15).XII.1848, Петербург; похоронен на родине] -- прозаик, поэт. Писал на русском и украинском языках. Родился в семье мелкопоместного дворянина. Учился в Нежинской гимназии высших наук (1825--1831); участвовал в гимназических рукописных журналах, написал пьесу "В чужие сани не садись", писал русские и украинские стихи, украинские басни. В 1831 г. опубликовал перевод первой главы "Полтавы" Пушкина на украинский язык (Московский телеграф.-- 1831), перевод всей поэмы -- Спб., 1836) и стихотворение "Рогдаев пир" (Украинский альманах.-- 1831). В 1834 г. переехал в Петербург, где служил вначале в Комиссии духовных училищ, а с 1838 г. до конца жизни преподавал словесность (иногда также естествознание) во 2-м Кадетском корпусе и других военно-учебных заведениях. Был весьма любим учениками. В 1835 г. дебютировал как прозаик (рассказы "Малороссийское предание" и "Сто сорок пять" -- альманах "Осенний вечер"). Вскоре стал модным беллетристом. Г. посещал литературные салоны П. А. Плетнева, В. Ф. Одоевского и др., сам регулярно принимал у себя литераторов, любивших его за добродушие и хлебосольство. Вечера у Г. посещал, в частности, В. Г. Белинский. Г. одним из первых оценил талант Т. Г. Шевченко, принимал участие в его выкупе из крепостной зависимости и пропагандировал его творчество, но затем их отношения ухудшились. Среди ближайших друзей Г.-- литераторы весьма различной ориентации: Н. В. Кукольник, В. И. Даль, П. П. Ершов, В. Г. Бенедиктов, И. И. Панаев. В 1838--1843 гг. Г. печатался главным образом в изданиях А. А. Краевского и в альманахе "Утренняя заря"; позднее -- в журналах "Библиотека для чтения" и "Финский вестник". Замышлял издание украинского приложения к "Отечественным запискам", а после неудачи этого предприятия издал альманах "Ластівка" ("Ласточка".-- Спб., 1841) с участием Г. Ф. Квитки-Основьяненко, Т. Г. Шевченко, Л. И. Боровиковского и др. известных украинских писателей.

В ранних повестях и рассказах Г. разрабатывает преимущественно гоголевские темы и сюжеты: влияние "Вечеров на хуторе близ Диканьки" прослеживается в сборнике "Рассказы пирятинца" (Спб., 1837) и нек. др. повестях; "Петербургских повестей" -- в последовавших затем повестях из жизни петербургского чиновничества; тип Хлестакова использован Г. в повестях "Лука Прохорович" (1838) и особенно "Сеня" (1842). На манере Г. сказалось и влияние русской романтической прозы "второго ряда": А. А. Бестужева-Марлинского, М. Н. Загоскина, О. И. Сенковского.

Около 1841 г. вырабатывается характерный для Г. тип повествования: анекдот, чаще грустный, с гуманистической окраской, "рассказы о многом, что бывает на этом свете" (Белинский В. Г. Полн. собр. соч.-- Т. 6.-- С. 492). Среда, описываемая Г., как правило,-- петербургский чиновный мир или провинция (чаще всего -- уездный город); типичный конфликт -- несчастья (иногда гибель) добрых и слабых людей под влиянием обстоятельств, интриг, провинциальных сплетен. Г. всегда сочувствует несчастным, которыми у него выступают представители разных социальных слоев. Если в высоко оцененном Белинским рассказе "Кулик" (1841) герои -- крепостные, кончающие жизнь самоубийством из-за ссоры своих господ (своего рода крестьянские Ромео и Джульетта), то в повести "Быль не быль и сказка не сказка" (1844) в роли жертвы выступает отставной генерал. Наиболее развит "гребенкинский" сюжет в романе "Доктор" (1844), где герой -- скромный и честный интеллигент -- гибнет, обманутый плутами-свойственниками. К лучшим повестям с этим типом сюжета относятся также "Записки студента" (1841), отчасти автобиографичные, и "Пруд" (1843). В одной из самых популярных повестей Г. "Путевые записки зайца" (1844) тот же сюжет разработан аллегорически, с использованием ряда басенных мотивов. И сюжеты, и тон повествования, в котором юмор сочетается с сентиментальностью, делают Г. одним из ближайших предшественников "натуральной школы"; ряд использованных им тем и ситуаций находят соответствие в произведениях И. А. Гончарова, А. И. Герцена, И. С. Тургенева. Отнесение же Г. собственно к "натуральной школе" не бесспорно, хотя он принял участие в "Физиологии Петербурга" очерком "Петербургская сторона" (1845) и затем опубликовал в "Финском вестнике" еще несколько физиологических очерков. Но этот жанр удавался Г. относительно мало. Наиболее удачным из сочинений, примыкавших к "физиологиям", получилась повесть "Приключения синей ассигнации" (1847) -- ряд нравоописательных сцен, написанных от лица пятирублевой купюры. Большинство же "сентиментальных анекдотов" Г., о которых речь шла выше, написано до 1845 г. Критика, близкая к "натуральной школе", при достаточно одобрительном отношении к повестям Г. не считала его все же "своим" писателем.

Кроме физиологического очерка, Г. в 1845-- 1848 гг. пробует свои силы и в нек. др. новых для себя жанрах: психологической повести ("Иван Иванович", "Лесничий"), моралистического рассказа из народной жизни ("Чужая голова -- темный лес", "Сила Кондратьев"). Фабула последнего рассказа, опубликованного в некрасовском "Современнике", напоминает стихотворение Некрасова "Влас".

Несколько особняком в творчестве Г. стоят произведения на историческую тему: повесть "Нежинский полковник Золотаренко" (1842) и роман "Чайковский" (1843), посвященные украинскому казачеству. Они романтичны, отчасти даже мелодраматичны; заметно подражание "Юрию